

Оба партнера сказали, что шести десятицентовиков будет достаточно, а оставшиеся восемь десятицентовиков будут отданы Чжоу Дуну. Ведь если бы не он, они не смогли бы принять участие.

Заработать шесть десятицентовиков за один раз — это много. Следует знать, что один день работы взрослых стоил всего около четырех десятицентовиков. Это был средний показатель, и очень немногие зарабатывали шесть или семь десятицентовиков.

Они, подростки, получали самое большее два десятицентовика.

Теперь озимая пшеница уже посеяна, и вот-вот должны были наступить дни безделья. В это время многие трудолюбивые люди решили возить дрова для продажи в уездном городе. Таким образом можно было как-то финансово поддержать свои семейные расходы, не садясь и не опустошая свое гнездо. Особенно учитывая, что у них, как у подростков, был самый большой аппетит.

После целого дня работы они не могли заработать много денег. Но сегодня они заработали шесть десятицентовиков, а это действительно много!

Потом они спросили, нужны ли они завтра?

Чжоу Дун проверил. Его Шэньцзы сказала «да».

Была сказана та же фраза, что и раньше: «Я возьму как можно больше».

Чжоу Дун ответил двум своим партнерам.

Услышав ответ, глаза обоих загорелись, и они договорились начать завтра в то же время, что и сегодня. Завтра они соберут еще больше!

Каждая из их семей была в восторге, когда услышала о деньгах, которые их сын заработал сегодня. Они одновременно решили ничего не говорить снаружи.

Что, если Линь Циньхэ станет недовольна, когда это выйдет наружу?

Во всей деревне вряд ли можно было бы найти такого щедрого человека, как она. Даже если они получили свою долю пищи, скоро должна была наступить зимняя изоляция. А как только зима закончится, наступит период временного дефицита. Сейчас был сезон затишья, они не могли бы много заработать, а если бы и могли, в конце концов, таких дней было не так уж много.

Каждый день доставлялось огромное количество дров.

В сарае для дров, который Чжоу Цинбай построил для своей семьи, не осталось места, и Линь Циньхэ попросила Чжоу Дуна разложить их на свободное место на заднем дворе и накрыть пучками соломы. В это время года выпадала сильная роса, и также нужно было защитить их от дождя. Прикрытие было обязательным.

Кстати, о дожде: когда Чжоу Дун вернулся с пятой повозкой дров, начался осенний дождь.

Все в деревне говорили, что этот дождь пришел в идеальное время, потому что пшеница была посажена и, естественно, дождь был необходим, чтобы увлажнить ее.

После осеннего дождя дни стали совсем холодными.

Линь Циньхэ прикинула, что на улице должно быть только семь или восемь градусов, поэтому она без колебаний укутала Дава, Эрва и Саньва.

Старшая невестка и третья невестка закончили хлопчатобумажную одежду, обувь и носки. Поэтому она надела это все на них.

Она уже связала свитер Дава, поэтому надела и его. Дава был особенно доволен этим новым набором, и ему было просто необходимо пойти похвастаться.

Осенний дождь прекратился через пять дней.

Что касается дров дома, то в эти дни Чжоу Дун приносил максимум 13 или 14 вязанок дров, когда у них был удачный день, и 11 или 12 вязанок, когда не очень удачный.

Мальчики-подростки были полны энергии, потому что это была редкая возможность. Поэтому они не жалели сил, чтобы использовать время для зарабатывания денег.

После стольких дней подряд в доме накопилось достаточно дров.

Даже если бы она сильно разогрела печь и тратила бы дрова для приготовления пищи, не стоило бы беспокоиться о том, что их не хватит.

Потому что даже если бы они поддерживали большое пламя, вязанку дров можно использовать в течение двух дней. К тому же у нее было полмешка неиспользованного угля. Поэтому накопленных дров было достаточно.

В доме были еда и дрова. Эта зима определенно обещала быть комфортной.

Линь Циньхэ отпустила Дава поиграть в первый же день, когда прекратился осенний дождь, но на следующий день они должны были оставаться дома и наблюдать за домом. Она сказала детям, что если дома украдут еду, то им нечего будет есть. И если это произойдет, пусть не винят ее за то, что она не готовит.

Дава и Эрва, естественно, выразили готовность остаться дома.

После нового года Дава исполнилось шесть лет. И в эти дни, находясь под тонким влиянием Линь Циньхэ, он стал заботиться о семье гораздо больше, и перестал обращать внимание на что-либо другое.

Теперь он знал, что ему нужно беречь пищу.

Поэтому, как только они слышали, что их мать собирается в кооператив спроса и предложения, чтобы узнать, есть ли там мясо для продажи, они сразу же сказали, что останутся.

К тому же они уже несколько дней не ели мяса, и яйца почти закончились!

Излишне говорить, что Линь Циньхэ не стала бы употреблять мясо каждый день. Даже если перед осенним дождем была раздача мяса, это не оправдало бы ее, так как она не пошла покупать его.

Так что она планировала пойти сегодня. Конечно, она позвала матушку Чжоу к себе домой.

Однако она заперла дверь своей комнаты и попросила маму Чжоу присмотреть за детьми дома.

Мать Чжоу слышала, что она собирается купить мясо, и не остановила ее. Она думала, что у нее нет денег, поэтому не ожидала, что та пойдет покупать мясо.

Почему же она не пошла покупать его, когда команда делила мясо?

Мать Чжоу не знала, что Линь Циньхэ отвергала мясо из команды, так как они были остатками, более того, «мусором» общины. Только первоначальная владелица, которого была не знакома с сестрой Мэй, захотела бы это. Она не хотела.

Оставив мать Чжоу присматривать за тремя сыновьями дома, Линь Циньхэ отправилась в кооператив спроса и предложения, чтобы найти сестру Мэй.

По совпадению сестра Мэй сегодня работала. Она уже поспрашивала о Линь Циньхэ и выяснила, что ее личность подлинная. Она также слышала, что Линь Циньхэ была печально известна своей любовью тратить деньги и была разрушительницей семьи, прожорливой

женщиной.

Однако это не имело никакого отношения к сестре Мэй. Она не стала бы так сильно вмешиваться. Ей было достаточно, что ее личность была подлинной, а военные продовольственные талоны, которые она давала в прошлый раз, были из надлежащего канала. Что же касается остального, то ее это не касалось.

Линь Циньхэ, естественно, была рада видеть ее.

— Циньхэ-мэй, что ты собираешься купить сегодня? Вчера прибыла новая партия креветочного порошка и красных фиников. Не хочешь ли ты купить немного? — поздоровалась сестра Мэй.

— Конечно, хочу.

— А-Мэй, это твоя родственница? — спросила сестру Мэй продавец рядом с ней.

— Да, моя сестра, — с улыбкой ответила сестра Мэй.

Линь Циньхэ слышала, как продавец сказала ей:

— У тебя есть талон на питание? Если нет, это может быть дороже.

В обычных условиях без дополнительного продовольственного талона ничего нельзя купить. Но если продавец был готов, можно было купить полкилограмма, потому что это была доля для личного пользования. Эта часть не была рассчитана на талоны, но это требовало знакомства.

Линь Циньхэ конечно хотела приобрести такой вид кальциевой добавки. Хотя дома еще оставалось немного, она не стала бы пренебрегать ими слишком часто. Добавляя немного при приготовлении супа и каши, вкус получался свежим и питательным.

Итак, Линь Циньхэ получила красные финики и порошок из креветок. Расплатившись, она вышла с сестрой Мэй поговорить на улицу.

— Сестра Мэй, могу я попросить тебя отложить мне на завтра немного мяса? — сказала Линь Циньхэ.

— Какого рода? Сколько? — прошептала сестра Мэй.

— Дай мне один килограмм постного мяса. Кроме того, захвати несколько ребер и больших костей для меня, — Линь Циньхэ сунула два юаня и талон на еду в один килограмм, пока говорила.

— Никакого жирного мяса? — сестра Мэй согласилась без смущения и выпалила.

Было признано, что жирное мясо было лучшим мясом в это время.

— Это будет трудно? — Линь Цинхэ слегка заколебалась.

Это говорило о том, что она хотела бы, но не желала доставлять трудности.

Сестра Мэй усмехнулась и сказала:

— Я могу достать тебе полкилограмма.

— Тогда большое спасибо, сестра, — немедленно ответила Линь Цинхэ.

— В этом нет необходимости. Это из-за тебя мои дети дома могут есть больше, — сказала сестра Мэй.

На этот раз Линь Цинхэ дала ей универсальный талон. Им было удобно пользоваться. Его можно обменять на все, что ей нужно, да еще и плюс два юаня!

Линь Цинхэ вежливо вела светские беседы, а затем упомянула о том, что ее третья невестка кормит грудью после родов.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1365847>